

МОРГАНА
Редж

ЖЕНА БРАТА

Моё безумие

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Моргана Редж

Жена брата. Моё безумие

«Автор»

2026

Редж М.

Жена брата. Моё безумие / М. Редж — «Автор», 2026

Я верила, что у нас с мужем счастливый брак. Пока не узнала об измене. Теперь его партнёры требуют, чтобы я отказалась от имущества, и угрожают забрать сына. Спасение предлагает младший брат мужа. Он увозит нас в дом у озера, где мы будем в безопасности. Только почему в шкафу уже висит одежда моего размера, а для сына готова детская?— Ты всё это приготовил для нас? — Для тебя, Алёна. Я давно тебя жду. Кажется, я не спасаюсь от опасности. Я добровольно иду в лапы паука.

© Редж М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Моргана Редж

Жена брата. Моё безумие

Глава 1

Алена

— Мам, смотри! — Тимоша держит в пухлых пальчиках деревянного жирафа и тычет им мне в лицо. Пятнышки у жирафа оранжевые, и Тимоша весь оранжевый. Я краем глаза вижу, как на белой футболке расплзается пятно. Мы только что рисовали пальчиковыми красками, и ребенок, кажется, решил стать жирафом заодно.

— Вижу, зай. Очень красиво. Давай теперь маму разукрасим? — смеюсь и чмокаю его в лоб, перехватывая испачканную ладошку, которая уже тянется к моим волосам.

Телефон вибрирует на столе. Я бросаю взгляд на экран. Муж. Сердце привычно подпрыгивает. Даже спустя десять лет.

«Как там мои сокровища?»

Улыбаюсь, отбиваю быстро:

«Тимоша превращается в жирафа. Я превращаюсь в загонщика. Ждем папу. Завтра праздник! Не опаздывай на рейс».

Три точки мигают, и приходит фото. Вадим сидит в каком-то пафосном ресторане, на фоне стеклянных небоскребов. Скучающий, слегка взлохмаченный, в рубашке с расстегнутым воротом. Красивый, зараза. У меня внутри до сих пор что-то сладко ноет, когда я вижу его. Десять лет вместе, а я все еще та девчонка, которую он уболтал сбежать с лекции.

«Скучаю. Завтра весь ваш. Тимохе подарок — бомба. Жене тоже».

Я фыркаю и пишу в ответ смайлик с языком. Знаю я его «подарки». В прошлый раз привез нижнее белье, которое пришлось распаковывать с лупой. Но я все равно надену. Ради него. Ради того, как он смотрит, словно я все еще та тонкая студентка, а не мать его ребенка с растяжками на бедрах.

День рождения сына завтра. Мы так долго ждали нашего малыша! И вот ему уже три года — это серьезно. Я уже разложила колпачки, надула половину шаров и заказала торт в форме паровозика. Осталось пережить вечер, уложить Тимошу и еще раз проверить список гостей. В основном дети с площадки и пара наших друзей. Вадим обещал вернуться из командировки сегодня ночью. Петербург, важные переговоры. Я уже привыкла, что его бизнес жрет время, но день рождения сына — это святое. Он поклялся, что будет.

Я как раз запикиваю извивающегося Тимошу под мышку, чтобы отнести в ванную, когда раздается звонок в дверь.

Застываю. Я никого не жду. Курьера тоже не вызывала. А незапланированные гости — это сразу тревога. У нас так не принято.

— Кто там, мам? — Тимоша крутит головой, оранжевое пятно на футболке уже переползло на мое плечо. Прекрасно.

— Сейчас узнаем, — говорю, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. Ставлю сына на пол, поправляю волосы, вытираю руки о джинсы и иду в прихожую.

На пороге — Игорь Романович и его жена Лариса. Партнеры Вадима. Собственники сорока процентов нашего бизнеса. Игорь — грузный, в расстегнутом пальто, хотя на улице май, с красным лицом и тяжелым дыханием. Лариса — бледная тень рядом с ним, с черными кругами под глазами. Она никогда мне особо не нравилась, слишком слащавая, слишком приторно-вежливая, а теперь смотрит на меня с такой ненавистью, что я отступаю на шаг.

— Алена, — Игорь не спрашивает, он констатирует факт моего присутствия. — Где Вадим?

Я глупо моргаю. Хороший вопрос. Они должны знать, что он в командировке. У них общий бизнес, общие проекты вообще-то.

— В Петербурге, — отвечаю медленно. — Вы же знаете. У него переговоры с поставщиками.

Игорь переглядывается с женой. Лариса кривит рот, и я вижу, как у нее начинают дрожать губы. От злости или от слез — непонятно.

— В Петербурге, значит, — повторяет Игорь. — Ну-ну.

— Что случилось? — спрашиваю я, и внутри все холодеет. В прихожей все еще пахнет красками и детским шампунем, из гостиной слышно, как Тимоша возит машинку по полу, а здесь, на пороге, сгущается что-то тяжелое и мерзкое.

Игорь шагает вперед, не разуваясь. Хамит. Лариса заходит следом и закрывает дверь. Меня от этого щелчка передергивает. Мы теперь заперты в моей же квартире.

— Алена, только не строй из себя дуру, — начинает Игорь, его голос низкий, опасный. — Ты наверняка знаешь.

— Что я должна знать по-вашему? — вырывается у меня громче, чем нужно. Тимоша затихает в гостиной. Я делаю глубокий вдох и беру себя в руки. — Объясните, в чем дело, иначе я вызову охрану.

— Охрану? — Лариса вскидывает голову и смотрит на меня с таким ядом, что мне хочется отшатнуться. — Твой муж нашу дочь... — она захлебывается словами, отворачивается, закрывая лицо руками. Плечи трясутся. Игорь мрачнеет еще больше.

— Вадим переспал с нашей Алисой, — говорит он прямо, без предисловий. — Ей восемнадцать, Алена. Восемнадцать! Она дура малолетняя, влюбилась. А он ее бросил. Три дня назад. Алиса в больнице. Ее еле откачали.

В голове белый шум. Я слышу слова, но они не складываются в смысл. Вадим и Алиса? Дочка Игоря? Я помню ее девчонкой с косичками, а потом долговязой угловатой старшеклассницей. Я видела ее пару раз на корпоративах. Она и Вадим? Нет. Нет, нет, нет.

— Этого не может быть, — шепчу я и сама не узнаю свой голос. Он чужой, сдавленный. — Вы ошиблись. Вадим не мог.

— У нас есть переписка, — отрезает Игорь. — Фотографии.

Я хватаюсь за косяк двери. В глазах плывет. Лариса, которая до этого рыдала, вдруг отнимает руки от лица и смотрит на меня почти с торжеством.

— Он бросил нашу девочку, — говорит она ледяным тоном. — Ее спасли, понимаешь? Из-за твоего мужа это все произошло.

Комната покачивается. Я чувствую, как у меня подкашиваются ноги. С улицы доносится детский смех и гул машин, а здесь — вакуум, в котором я задыхаюсь. Тимоша в гостиной что-то лепечет про жирафа. Мир трещит по швам.

— Это какая-то ошибка, — я мотаю головой, как заведенная. — Вы не понимаете. У нас с Вадимом семья. Сын. Он просто не мог...

— Мог или нет — не нам судить, — Игорь делает шаг ко мне, и я впервые вижу в его глазах не злость, а страшную решимость. — Но мы не спустим это на тормозах. Либо Вадим возвращается и берет ответственность. Женится на Алисе, признает ребенка, разводится с тобой. Либо мы идем в полицию.

— В полицию? — я в ужасе переспрашиваю.

— Да, — Игорь не моргает. — Доведение до... И вообще неизвестно, когда все началось. Мы можем сделать все еще хуже. Это статья, Алена. Это тюрьма. И мы похороним его, даже не сомневайся.

Лариса добавляет, словно добивает:

— А заодно мы отберем бизнес. У нас достаточно доказательств, чтобы забрать вашу долю. Ты останешься без дома, без денег, без всего. И ребенок твой... — она смотрит в сторону гостиной, и я цепенею. — Трехлетний сын попадет в детский дом. Кому он будет нужен, когда отца посадят, а мать окажется на улице? Кому? Подумай об этом. Хорошенько подумай.

Я прижимаю ладонь ко рту. Меня мутит. Все, что я строила десять лет, летит в тартарары за одну минуту. Я не верю ни единому слову. Вадим любит меня. Вадим каждую ночь целует меня перед сном и говорит, что я лучшее, что с ним случилось. Он не мог, не мог так поступить. Но в голове бьется другое: «Алиса в больнице», «переписка», «статья». Я не знаю, за что хвататься. Мне нужно увидеть его, заглянуть в глаза и услышать, что это все чья-то больная шутка.

— Где он сейчас? — Игорь давит. — Ты сказала, Петербург. В какой гостинице? Когда вернется? Мы не уйдем, пока не получим ответы.

— Я не знаю, — вру я и чувствую, как сердце колотится где-то в горле. Я знаю гостиницу. Знаю номер рейса. Но я не скажу. Не сейчас. Сначала я должна поговорить с Вадимом. Сама. Лариса достает телефон.

— Хорошо. Тогда мы звоним адвокату. Прямо сейчас. Времени у тебя мало, Алена. До завтрашнего утра. Или твой муж объявляется и принимает наши условия, или мы запускаем процесс. Выбирай.

Они идут к выходу. Игорь на секунду задерживается в дверях и оборачивается. Его голос звучит глухо:

— Ты умная женщина. Не дай ему разрушить все. Особенно из-за какой-то интрижки.

Дверь захлопывается. Я остаюсь стоять посреди коридора, босая, в испачканной краской футболке, с диким звоном в ушах. Из гостиной выбегает Тимоша с жирафом в обнимку и весело кричит:

— Мам, я тигл! Рррр!

Я опускаюсь на корточки, прижимаю его к себе и чувствую, как по щекам катятся слезы. Он теплый, родной, ничего не понимает. Уткнулся носом в плечо и смеется.

Я достаю телефон дрожащими руками. Набираю Вадима. Гудки. Один, второй, третий. Сбрасывает. Пишет:

«На встрече. Что-то срочное?»

Я смотрю на экран и вижу, как по нему расползаются трещины, хотя на самом деле это просто мое отражение ломается на части.

Надо перезвонить. Надо кричать. Надо узнать правду.

Но вместо этого я пишу:

«Срочное. Позвони, как освободишься».

А потом перехожу в общий с Игорем чат по бизнесу в мессенджере и начинаю листать переписку. Сердце стучит где-то в горле. Я даже не знаю, что ищу. Доказательств? Опровержения? И нахожу одно-единственное сообщение от Вадима, отправленное Игорю три недели назад. Всего одна строчка, но она переворачивает что-то внутри меня окончательно:

«С Алисой вопрос решен. Деталей не проси».

Перед глазами темнеет.

Я смотрю на Тимошу, который снова увлекся машинкой и гудит, как паровоз. Завтра ему три года. Завтра праздник, шары, торт. А сегодня моя жизнь раскололась пополам.

Телефон в руке снова вибрирует. Вадим.

Я нажимаю «принять» и прежде чем он успевает сказать хоть слово, шепчу в трубку:

— Ты спал с Алисой?

Тишина на том конце. Долгая, вязкая, оглушительная. И в этой тишине я слышу все.

— Алена... — начинает он, и голос у него такой, будто я застала его за чем-то постыдным.

Не оправдывается. Не кричит: «Ты с ума сошла». Просто молчит. И это молчание — ответ.

Я нажимаю «отбой» и зажимаю рот ладонью, чтобы не закричать. Пальцы пахнут красками и Тимошей. Я смотрю на наш семейный портрет на стене, где мы с Вадимом еще такие молодые, такие счастливые, и думаю только об одном. Как мне теперь спасти сына. Потому что падать больше некуда. Только вверх. Только если я придумаю, как выбраться из этого ада за одну ночь.

А в голове бьется, как пульс: «Завтра утром. У меня только до завтрашнего утра. Иначе — все».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.